

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.045-061

С. Л. Кисленко
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Синергетические векторы развития отдельных частных криминалистических теорий в условиях современного уголовного судопроизводства (прелиминарный аспект)

Резюме. Бурно развивающийся социум предопределяет необходимость корректировки устоявшихся подходов к пониманию и регулированию механизмов противодействия преступности. Следует констатировать, что современная уголовная политика государства находится на пороге системных изменений. Баланс публичных и частных интересов; властных полномочий и самостоятельности субъектов уголовного судопроизводства; средств борьбы с преступностью и социального контроля; гласных и тайных методов изобличения преступников; конфликта и компромисса; защиты и обвинения; сложных и упрощенных процессуальных форм судопроизводства; неотвратимости уголовного преследования и примирительных процедур; вербальных и цифровых технологий в судопроизводстве; профессиональных навыков и технических средств — вот немногие системные образования, содержание которых требует современного переосмысления с учетом сложившихся реалий функционирования социума. И здесь ключевая обеспечительная роль в формировании эффективных технологий решения задач современного уголовного судопроизводства как механизма сложных системных образований, функционирующих в условиях многофакторной правоприменительной практики, принадлежит криминалистической науке. При этом немаловажным инструментом в понимании и моделировании перспективных векторов развития системы частных криминалистических теорий выступает синергетический подход, существенно дополняющий устоявшийся в научном познании структурно-системный метод. Использование методологии синергетики позволяет не только выявить внутривидовые связи системы криминалистического знания, но и оценить, насколько такая система в целом подвержена воздействию внешних (правовых, идеологических и др.) факторов. И главное — обеспечить гармоничное (относительно меняющихся реалий правоохранительной практики) поступательное развитие отдельных частных криминалистических теорий.

Ключевые слова: криминалистическая теория; уголовное судопроизводство; личность преступника; подсудимый; поддержание государственного обвинения; преодоление противодействия уголовному преследованию; синергетика; криминалистическая теория причинности; криминалистическая тактика; криминалистическая методика

Для цитирования: Кисленко С. Л. Синергетические векторы развития отдельных частных криминалистических теорий в условиях современного уголовного судопроизводства (прелиминарный аспект). *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 9. С. 45–61. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.045-061

Synergetic Vectors of Development of Individual Forensic Theories in the context of Modern Criminal Proceedings (a Preliminary Aspect)

Sergey L. Kislenko

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Abstract. A rapidly developing society determines the need to adjust well-established approaches to understanding and regulating crime prevention mechanisms. It should be noted that the modern criminal policy of the state is on the verge of systemic changes. Balance of public and private interests; authority and independence of subjects of criminal proceedings; means of combating crime and social control; public and secret methods of exposing criminals; conflict and compromise; defense and prosecution; complex and simplified procedural forms of legal proceedings; inevitability of criminal prosecution and conciliation procedures; verbal and digital technologies in legal proceedings; professional skills and technical means — these are the few systemic formations, the content of which requires a modern rethinking with dew regard to prevailing realities of the functioning of society. And here the key supporting role in the formation of effective technologies for solving the problems of modern criminal proceedings, as a mechanism of complex systemic formations operating in the context of multifactorial law enforcement practice, belongs to criminalistic science. At the same time, an important tool in understanding and modeling promising vectors of the development of a system of private forensic theories is the synergetic approach, which significantly complements the well-established structural and systemic method in scientific knowledge. The use of the synergetics methodology makes it possible to identify not only the intrastructural connections of the system of forensic knowledge, but also to assess how such a system as a whole is affected by external (legal, ideological, etc.) factors. And the most important thing is to ensure the harmonious (regarding the changing realities of law enforcement practice) progressive development of individual private forensic theories.

Keywords: criminalistic theory; criminal proceedings; criminal identity; defendant; maintaining public prosecution; overcoming counteraction to criminal prosecution; synergetics; criminalistic theory of causality; criminalistic tactics; criminalistic methodology

Cite as: Kislenko SL. Synergetic Vectors of Development of Individual Forensic Theories in the context of Modern Criminal Proceedings (a Preliminary Aspect). *Lex russica*. 2024;77(9):45-61. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.214.9.045-061

1. Предпосылки использования синергетики в гармонизации системы частных криминалистических теорий

Как известно, система любой области научного знания представляет собой совокупность общих теоретических положений, а также отдельных частных теорий, которые находятся в неразрывном единстве и взаимосвязи. Такое единство достигается органической связью предметной области любой частной теории с предметом данной науки, а взаимосвязь отражает зависимость положений отдельных частных теорий друг от друга. Несмотря на то что возникновение любой частной теории является откликом науки на какой-либо срез практических задач, требующих соответствующего теоретического механизма их осмысления и моделирования в определенный исторический период, такая теория не может существовать изолированно.

Так или иначе любая частная криминалистическая теория базируется на другой частной теории или использует ее знания, и тем самым они обогащают друг друга. В этом заключается системность частных теорий, которая не только отражает их внутреннюю связь, но и обеспечивает гармоничное развитие всей системы криминалистического знания, в рамках которого одни теории выступают в качестве строительного материала для других. Такая взаимозависимость частных теорий позволяет не только представить предмет общей теории науки в виде взаимосвязанной совокупности его подсистем, но и решать задачи, требующие комплексного задействования элементов данной многоуровневой системы.

В литературе справедливо указывается на открытость системы частной криминалистической теории, число элементов которой не является конечным, поскольку поступательное развитие науки предполагает появление их новых разно-

видностей¹. Система частных криминалистических теорий является не только открытой, но и сложной организацией, развитие которой характеризуется сочетанием процессов интеграции и дифференциации научного знания. Представляется, что познание данных процессов немыслимо без глубокого анализа взаимосвязей между подсистемами общей теории криминалистики. При этом система частных криминалистических теорий постоянно адаптируется к переработке и использованию не только информации, поступающей от смежных наук и практических областей, но и внутрисистемной информации. Поскольку изменения в одной подсистеме могут влиять на характеристики, относящиеся к другим подсистемам, постольку это предопределяет необходимость постоянного мониторинга внутрисистемных связей и зависимостей частных теорий в целях создания адаптивных критериев и направлений их поступательного развития. А в целом это позволит полнее реализовать служебную функцию криминалистики — содействие борьбе с преступностью.

Немаловажным инструментом в понимании и моделировании дальнейших путей развития криминалистической теории выступает синергетический подход, существенно дополняющий широко распространенный в научном познании структурно-системный метод. Данный подход позволяет не только познать внутрискруктурные связи системы криминалистического знания, но и оценить, насколько она в целом подвержена воздействию внешних (правовых, идеологических и др.) факторов. Следует констатировать, что эволюция уголовной политики государства, поступательное замещение устаревших (усложненных и затратных) форм и методов борьбы с преступностью более эффективными (в том числе и упрощенными) их аналогами, объективно требует пересмотра сопутствующих обеспечительных процедур их практической реализации. Функционирование таких сложных систем, как «обвинение и защита», «конфликт и компромисс», «досудебное и судебное производство», «следственные и судебные ситуации» и др.,

предполагает, что в современных криминалистических исследованиях все большую актуальность приобретают методы познания и выявления свойств и состояний объектов, которые являются результатом поведения многоэлементной или многофакторной среды. В этом плане следует согласиться с Д. В. Кимом, что в настоящее время системный подход в отдельных современных криминалистических исследованиях замещается синергетическим, формирующим новое мышление у ученых, характеризующее переход от качественного уровня познания систем к изучению их количественных отношений и параметров². Представляется, что подобные процессы не могут не учитываться криминалистикой в рамках ее научных разработок.

Здесь необходимо отметить, что синергетика изначально имела естественно-научную природу, однако она активно проникает и в гуманитарные науки. В частности, обнаруживается плодотворность ее применения в понимании феномена человека и его поведения, закономерностей человеческого сознания и психики и др. В то же время следует согласиться, что в гуманитарных науках синергетику в «чистом виде» использовать затруднительно ввиду неопределенности целого ряда переменных. Вместе с тем существуют отдельные синергетические принципы, которые на уровне методологии возможно применять в гуманитарной области знания³. Поэтому в работе мы будем обращаться к положениям синергетики в самом общем виде и в аспекте их познавательных возможностей в криминалистике, что поможет по-новому взглянуть на проблемы данной науки.

2. Возможности использования синергетического подхода в криминалистической теории

На наш взгляд, синергетический подход в криминалистических исследованиях позволяет:

— смоделировать единое видение проблем борьбы с преступностью через призму системы частных криминалистических теорий;

¹ См.: Лавров В. П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 85–90.

² Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 34.

³ См.: Мальцева Н. Н. Становление и методологические проблемы синергетического подхода // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2009. № 2. С. 173–182.

— использовать для решения данных проблем сильные стороны как каждого частного теоретического направления, так и их системных образований. Поскольку криминалистика имеет дело со сложными объектами, которые в рамках отдельных частных направлений изучаются лишь фрагментарно, природа их системности может вообще не обнаружиться при узкоспециализированном подходе, а выявиться, как указывается в литературе, только при синтезе исследовательских задач в проблемно-ориентированном системном поиске⁴. В этом выражается методологическая суть синергии, когда максимальный эффект компонентов системы достигается при комплексном их применении в выбранном направлении для достижения общей цели;

— достигнуть упорядоченности накапливаемого научного знания, позволяющей получить целостное восприятие отдельных картин объективной реальности, формирующихся в различных исследовательских полях, и представить их в качестве взаимозависимых;

— определить принципы самоорганизации криминалистического знания за счет выявления связей между отдельными теоретическими элементами. Поскольку система частных криминалистических теорий достаточно динамична и теории по сформированности могут быть разной степени разработанности, а по охвату изучаемых явлений и значимости для всей системы — более или менее общими, постольку мониторинг взаимозависимостей состояний отдельных частных направлений в целостной системе криминалистического знания способствует сохранению устойчивости и рефлексивности всей системы. Примером тому служит теория криминалистической идентификации, развитие которой привело не только к образованию многообразных связей с остальными частными теориями, но и к формированию в ее содержании отдельных направлений более частного характера при со-

хранении концептуальности исходных общетеоретических положений. Кроме того, познание сложных системных образований (например, «обвинение и защита») зачастую приводит к формированию конкурирующих частных теорий (например, «криминалистика обвинения» и «криминалистика защиты»). В этом плане криминалистическая теория, как самоорганизующаяся система, призвана синтезировать итоги развития противоположных направлений в единую согласованную систему знания. В данном процессе синергетический подход позволяет определить направления эволюции системы научного знания в проблемных ситуациях, требующих либо модификации существующих теорий в рамках доминирующей парадигмы, либо создания новых частных теорий для объяснения вновь открытых фактов⁵;

— определить пути и эффективные механизмы как внутрисистемного синтеза криминалистического знания, так и его конвергенции с иными научными отраслями. Особенно актуально это в условиях бурной интеграции современных цифровых технологий и математического аппарата в криминалистическую отрасль. Синтез вновь поступающих знаний с уже устоявшимися положениями в криминалистической теории позволяет нивелировать их несогласованность и образовать новый теоретический симбиоз. В том числе и посредством создания метаязыковых механизмов, облегчающих междисциплинарный диалог разных наук⁶;

— обеспечить единообразие методологических основ научного познания и путей их органического синтеза. В частности, это касается категориального аппарата криминалистической науки, в рамках которой частнонаучные категории одной теории должны иметь связь и выражаться через категории другой теории без существенных противоречий⁷.

В целом анализируемый подход ориентирован на оптимизацию процесса поиска «модели

⁴ См.: Стёпин В. С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М. : Политиздат, 1991. С. 161.

⁵ См.: Рузавин Г. И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2005. С. 26.

⁶ См.: Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке // Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке: М. : URSS, 2007.

⁷ Например, природа, формы и акты противодействия уголовному преследованию рассматриваются отчасти через призму свойств и состояний лица, совершившего преступление, в рамках учения о личности преступника; выступают основанием для типизации проблемных следственных и судебных ситуаций в криминалистической ситуологии, а также для разработки приемов преодоления такого противодействия в рамках соответствующей частной теории.

научной рациональности»⁸ в системе криминалистического знания. Такая модель призвана обеспечивать равновесие теоретической системы данной науки через постоянные изменения ее содержательных элементов в условиях бурно развивающейся практики борьбы с преступностью и интеграции положений иных научных отраслей. Это позволяет оперативно реагировать на такие изменения и создавать теоретические модели, востребованные правоохранительной практикой и отвечающие современному развитию иных направлений науки и техники. Этим обеспечиваются гибкость и вместе с тем устойчивость криминалистической теории как развитой и релевантной объективной действительности системы знания.

3. Отдельные направления реализации синергетического подхода в криминалистической теории

Несмотря на широкую область реализации синергетического подхода, в работе мы остановимся на его применении при анализе содержания и связей криминалистического учения о личности лица, совершившего преступление, с другими частными криминалистическими теориями.

Такой узконаправленный подход продиктован рядом положений. *Во-первых*, любая частная криминалистическая теория характеризуется одновременным функционированием внутринаучных (дисциплинарных) и внешних (междисциплинарных) связей, что затрудняет проведение глубокого анализа их многообразия в рамках одной работы. *Во-вторых*, именно категория «личность преступника» является краеугольным камнем в криминалистическом познании, традиционно выступающем в уголовно-правовых науках индикатором ключевых преобразований в социуме: информационных,

технологических, правовых, политических и др. *В-третьих*, развитие анализируемой теории наиболее ярко (и закономерно) отражается на модификации содержания других частных криминалистических теорий и разделов данной науки. Так, синтез цифровых технологий и криминалистического изучения личности актуализировал в последнее время научные изыскания в области криминалистической техники, в частности криминалистической габитоскопии, в рамках которой внешний облик человека предлагается рассматривать как сложную систему элементов, которые не только воспринимаются зрительно другими людьми, но и запечатлеваются техническими устройствами⁹. Одновременно это предопределило необходимость совершенствования методов использования в правоохранительной практике технологий поиска и распознавания лиц, совершивших преступление, ряда положений учения о следах (трасологии) с учетом их цифровой природы и пр. В рамках криминалистической тактики конгломерат современных технологий искусственного интеллекта и учения о лице, совершившем преступление, дал развитие направлениям, связанным с возможностями диагностирования фактов лжесвидетельства на основе анализа видеозаписей показаний¹⁰, использованию цифровых моделей преступления в целях визуализации процесса доказывания его механизма в суде и др. А современное развитие криминалистической методики видится в алгоритмизации деятельности правоохранительных органов в направлениях моделирования цифрового профиля преступника, его цифрового поведения¹¹, формирования поисковых систем и совершенствования версионной деятельности с использованием искусственного интеллекта¹² и пр.

С другой стороны, поступательное развитие криминалистической техники, тактики и методики как ответ правоохранительной практики

⁸ См.: Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М. : Прогресс-Традиция, 2003. С. 19.

⁹ См.: Протасевич А. А., Фойгель Е. И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 471–480.

¹⁰ Например, система искусственного интеллекта DARE, которая может распознать ложь подсудимого по его лицу и голосу (см.: Ученые научили компьютер распознавать обман в суде // Известия. 21.12.2017).

¹¹ См.: Валькирия Н. И., Леонтьев А. Д. Нейрокомпьютинг: возможности и перспективы применения в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2023. № 4. С. 6–8.

¹² См.: Андреев А. С. Криминалистика в условиях развития цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. № 2. С. 456–461.

на стремительный технологический прогресс постоянно способствует расширению и совершенствованию содержания учения о лице, совершившем преступление. Объясняется это принципом соотносимости любой частной теории не только с общим предметом науки, но и с ее разделами, в рамках которых и происходит пересечение таких теорий и проявляется их прикладное значение (как единичное, так и суммарное). Но если применительно к криминалистической технике изучение личности преступника нашло преломление исторически и было отражено в многочисленных ее направлениях, связанных с рассмотрением возможностей отождествления личности по отдельным признакам¹³, то в криминалистическую тактику и методику положения данного учения стали проникать позже¹⁴, и процесс такой интеграции активно протекает и по сей день.

Следует отметить, что интенсивность указанного интеграционного процесса, как и сами взгляды на содержание анализируемого учения, напрямую связаны не только с технологическим прогрессом, но и с генезисом парадигмы предмета криминалистической науки. Достаточно продолжительное время большинство ученых во взглядах на предмет науки исходили из «традиционных» (досудебных) потребностей борьбы с преступностью. Криминалистические рекомендации были адресованы в первую очередь следователю (дознавателю) как организационному и руководящему субъекту тактики процессуальных действий и применения методических рекомендаций. Как следствие, в юридической литературе превалировали научные направления по криминалистическому изучению личности неизвестного преступника, подозреваемого, обвиняемого¹⁵, в то время как изучение личности подсудимого через призму криминалистической науки и ее частной тео-

рии — учения о лице, совершившем преступление, — не находило должного отражения.

В результате применительно к судебному этапу изобличения лица, совершившего преступление, у субъектов, поддерживающих государственное обвинение, существовал явный дефицит криминалистических рекомендаций. Ученые, акцентирующие внимание на «досудебных» криминалистических разработках, не исходили из необходимости моделирования и оценки стратегической линии поведения лица, совершившего преступление, и формирования целостной системы криминалистических рекомендаций по обеспечению процесса его изобличения. Как следствие, судебная тактика и методика реализации позиции обвинения были ограничены в использовании научно обоснованных рекомендаций, направленных на прогнозирование поведения обвиняемого и последующее предупреждение изменения им своей позиции в суде.

Кроме того, в «классической» (ориентированной на решение задач предварительного расследования преступлений) криминалистике продолжительное время не уделялось должного внимания особенностям перехода и последующей интерпретации информации о лице, совершившем преступление, из одной поисково-познавательной и доказательственной системы в другую (из системы «предварительного исследования» в систему «судебного исследования» доказательств). Не подвергались тщательному анализу закономерности оперирования данной информацией в системе ее судебного исследования, особенно с учетом усложненных форм (например, суд присяжных заседателей). В результате превосходство стороны обвинения (информационное, тактическое, организационное и др.) в судебных ситуациях нивелировалось приемами противо-

¹³ См.: Гусев А. А. Установление личности по признакам внешности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955 ; Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗИ, 1956 ; Снетков В. А., Зинин А. М. Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени. М., 1971.

¹⁴ См.: Глазырин Ф. В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973 ; Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995 ; Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁵ См.: Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2006 ; Малихина Н. И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2012 ; Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин [и др.] ; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2023.

действия со стороны защиты, основанными на комплексном подходе к моделированию поведения и формированию позиции лица, совершившего преступление.

Данные обстоятельства предопределяют необходимость критического анализа отдельных «устоявшихся» положений криминалистической науки в свете современных потребностей правоприменительной практики и дальнейшего развития ее частных теоретических направлений. В работе мы остановимся на исследовании связей учения о лице, совершившем преступление, с другими частными криминалистическими теориями в целях выявления внутрисистемных проблем, а также перспектив их комплексного решения и отражения его результатов в разделах криминалистики.

3.1. Система «учение о личности лица, совершившего преступление» — теория преодоления противодействия расследованию

Следует констатировать, что под влиянием анализируемой парадигмы в криминалистической тактике и методике синтез отдельных частных теорий приводил к формированию рекомендаций исключительно для предварительного расследования. Это можно проиллюстрировать на примере такой системы частных теорий, как «учение о личности лица, совершившего преступление» — **теория преодоления противодействия расследованию**.

Несмотря на прогрессивные идеи и попытки отдельных ученых расширить прикладные рамки данных направлений не только досудебным, но и судебным производством по делу¹⁶, воплощение их происходит не системно. В частности, изучение посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление, ограничивается потребностями досудебного производства по делу. Это негативным образом сказывается на перспективных разработках в области тактического и методического обеспечения деятельности прокурора, реализующего обвинительную позицию в суде. Очевидно, что эффективность деятельности данного субъекта уголовного преследования сопряжена с необходимостью своевременного диагностирования и преодоления возможных актов противодействия поддержанию государственного обвинения.

Мы полностью разделяем идею о необходимости включения в содержание криминалистических методик (в том числе и методики поддержания государственного обвинения) типовых моделей противодействия субъектам, осуществляющим уголовное преследование¹⁷. Однако целенаправленная разработка средств и методов по их нейтрализации логично предполагает выявление и обобщение соответствующих закономерностей поведения лиц, такое противодействие оказывающих в процессе как предварительного расследования, так и поддержания государственного обвинения в суде. Тем более что такие закономерности напрямую детерминированы личностными особенностями преступников. А это предопределяет необходимость типизации, в частности, подсудимых, их поведенческих актов, исходя из особенностей вида преступного деяния, а также генезиса следственных и судебных ситуаций, влияющих на изменение отдельных свойств и состояний и механизмов поведения такого лица на протяжении всего процесса его изобличения.

На наш взгляд, в рамках рассматриваемой системы криминалистических теорий настоящего решения ожидают следующие проблемные аспекты:

- развитие в рамках криминалистической теории о лице, совершившем преступление, более частного направления — учения о личности подсудимого;

- проведение классификационных исследований в отношении личности подсудимого в целях выявления связей свойств и состояний данного лица с механизмами его поведения в рамках судебного разбирательства;

- исследование генезиса свойств и состояний личности преступника через призму прохождения им процедур досудебного и судебного производства по делу;

- формирование общей теории преодоления противодействия уголовному преследованию с отдельными внутрисистемными направлениями — частными теориями преодоления противодействия в процессе расследования преступлений и поддержания государственного обвинения в суде;

- исследование механизмов противодействия, оказываемого в рамках судебного разбира-

¹⁶ См.: Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

¹⁷ См.: Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 10–11.

тельства по отдельным категориям уголовных дел;

— типизация актов противодействия с учетом судебных ситуаций.

3.2. Система «учение о личности лица, совершившего преступление» — учение о криминалистических ситуациях

Следует отметить, что в данном направлении продолжительное время наблюдалось опережающее развитие отдельных частных научных разработок, что также негативно сказывалось на формировании практико-ориентированных рекомендаций для нужд криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде. В частности, учение о криминалистических ситуациях в развитии явно опережает учение о личности преступника. Речь идет о соотношении таких их частных направлений, как учения о судебных ситуациях и о личности подсудимого. Так, рассмотрение в рамках соответствующего частного учения категории судебной ситуации в качестве подсистемы родового понятия «криминалистическая ситуация» в целом не вызывает острых дискуссий¹⁸. Но что касается изучения личности подсудимого через призму криминалистической науки и ее частной теории — учения о лице, совершившем преступление, то данное направление, как уже отмечалось, находится на начальном этапе формирования. Рассматриваются отдельные тактические особенности изучения личности подсудимого¹⁹, типизации подсудимых в целях разработки рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде²⁰, проведения судебных действий с данным участником процесса²¹ и др.

Логично предположить, что пробелы в исследовании личности подсудимого не могут положительно сказаться, в частности, на полноте классификации судебных ситуаций и расширении арсенала криминалистической тактики и

методики за счет разработки соответствующих рекомендаций по диагностике и управляющему воздействию на такие ситуации со стороны субъекта, отстаивающего обвинительную позицию в суде. При этом также очевидно, что к одним из распространенных причин появления «проблемных» ситуаций в практике поддержания государственного обвинения, относятся акты противодействия уголовному преследованию в суде. Это свидетельствует о необходимости учета в рамках такого частного направления криминалистической ситуалогии, как учение о судебных ситуациях, разработок в области криминалистического изучения личности подсудимого и частной теории преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в суде.

Кроме того, отметим, что имеющиеся исследования в области криминалистической ситуалогии ограничиваются изучением и типизацией проблемных ситуаций только в рамках досудебного или судебного производства. Это приводит к тому, что разработка приемов их нейтрализации не позволяет решить проблему таких ситуаций на системном уровне. Так, применительно к поддержанию государственного обвинения, к одной из распространенных детерминант проблемных ситуаций относят так называемые продолжаемые ошибки²², т.е. те ошибки, при которых предшествующий период, а также процесс возникновения и формирования негативных результатов были заложены в процессе уголовного преследования обвиняемого (подозреваемого). Данное обстоятельство свидетельствует о преимуществе комплексного подхода к пониманию генезиса криминалистических ситуаций в процессе изобличения лица, совершившего преступление. Последнее позволит с практической точки зрения отслеживать изменения во всей цепочке причинно-следственных связей их появления и функционирования и задействовать ресурсы всех уровней и

¹⁸ См.: Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. М. ; Калининград, 1997. С. 54.

¹⁹ См.: Осипова Е. В., Прейбис И. И. Судебная тактика при изучении личности подсудимого // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 88–95.

²⁰ См.: Кисленко С. Л. Типизация личности и поведения подсудимого и ее роль в поддержании государственного обвинения в суде // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 110–117.

²¹ См.: Алтаев Е. А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

²² Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 141.

подсистем уголовного преследования в целях управляющего воздействия на такие ситуации. По нашему глубокому убеждению, такое возможно лишь при модификации устоявшегося понимания криминалистического механизма процесса уголовного преследования, когда ситуации досудебного обвинения не всегда учитываются при моделировании конечной цели изобличения преступника.

На наш взгляд, в содержании анализируемой системы необходимо обратиться к более глубокому исследованию следующих аспектов:

- уточнение категорий «судебная ситуация», «ситуация поддержания государственного обвинения в суде»;
- типизация судебных ситуаций и ситуаций поддержания государственного обвинения;
- анализ генезиса криминалистических ситуаций на протяжении всего процесса реализации обвинительной позиции, в рамках досудебного и судебного производства;
- выявление причин проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения в суде;
- определение связей проблемных ситуаций с актами противодействия как досудебному, так и судебному уголовному преследованию;
- типизация проблемных ситуаций в деятельности прокурора в целях разработки адекватных механизмов их диагностирования и преодоления.

3.3. Система «учение о личности лица, совершившего преступление» — криминалистическая теория причинности

Криминалистическая теория причинности относится к числу формирующихся частных теорий, положения которых позволяют связать процессы познания причин какого-либо явления в рамках конкретной ситуации правоприменения с процессом принятия субъектом адекватных решений по применению конкретных приемов и методов, направленных на ее разрешение и достижение поставленных задач. В литературе указывается на тесную связь данной криминалистической теории с вопросами оценки проблемных ситуаций правопримене-

ния, а также с процессом прогнозирования и планирования деятельности субъектов уголовного преследования²³.

Представляется, что причинный анализ как способ установления причинно-следственных связей и отношений присущ системе как досудебного, так и судебного доказывания. Однако можно констатировать, что возможности данной молодой теории ограничиваются только нуждами процесса выявления и расследования преступления. Объясняется это отчасти тем, что в криминалистике превалирует детерминистский подход, основанный на познании, оценке и применении в практике правоохранительных органов однозначных связей деятельности преступника и деятельности по его изобличению. Действительно, для прикладного знания перво-степенное (но не единственное) значение приобретает выявление динамических систем с четко выраженными однозначными связями. Это необходимо для целенаправленной разработки адекватных средств управления явлениями и процессами и, как следствие, для максимальной формализации деятельности правоохранительных органов в целях решения конкретных криминалистических задач, а именно изложения такой деятельности в виде точной последовательности действий (алгоритма). Естественно, в целях алгоритмизации поисково-познавательного процесса приоритет отдается однозначным свойствам и связям элементов изучаемой системы, поскольку применительно к таковым легче формально описать систему «причина — следствие» и применить к ней соответствующий набор жестко детерминированных действий.

Впрочем, объекты окружающей реальности не всегда образуют системы с четко выраженными однозначными связями и зависимостями. В объективной действительности существуют нелинейные связи и системы, специфика которых заключается в том, что целостность, наличие внутренней устойчивости им придают какие-либо внешние условия. Механизмы поведения нелинейных систем сложны и характеризуются таким состоянием, как многообразие путей развертывания процессов²⁴. Подобные процессы приводят зачастую к появлению про-

²³ См.: Комаров И. М., Ян Е. И. Криминалистическая теория причинности: некоторые философские и теоретические основы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 21–27.

²⁴ Такие состояния определяют как точки бифуркации — качественной перестройки системы при изменении параметров, от которых она зависит.

блемных ситуаций. Возникающие в судебном разбирательстве различные ситуации, связанные с изменением или отказом от показаний какого-либо из участников процесса; выдвижением подсудимым алиби, которое не проверялось в ходе предварительного следствия; предъявлением новых, не исследованных ранее доказательств, и т.п. существенно меняют информационную стабильность доказательственной системы позиции обвинения.

На наш взгляд, абсолютизация детерминистических взглядов приводит к существенному сужению возможностей криминалистической теории причинности и фрагментарному использованию ее положений в других частных направлениях: учении о личности лица, совершившего преступление, криминалистической ситуологии, теории преодоления противодействия уголовному преследованию. Проявляется это в том, что указанное научное направление ориентируется преимущественно на познание связей и зависимостей в рамках механизма слеодообразования, представляющего собой непрерывную в пространстве и времени череду действий²⁵. В результате за пределами познания остаются причинно-следственные связи, отражающие разные аспекты не только криминального, но и посткриминального поведения лица, совершившего преступление (в рамках как досудебного, так и судебного его изобличения).

Очевидно, что с индивидуальными (биологическими, психологическими, социальными) особенностями преступника тесно связан не только механизм совершаемого им уголовно наказуемого деяния. Личностные особенности как обвиняемых, так и подсудимых выступают причинами вариативности их поведения. Следует также констатировать наличие причинных связей между оперированием лицом, совершившим преступление, своими свойствами и степенью информированности о них правоохранительных органов. Как свидетельствует практика, после преступления лицо, его совершившее, прибегает, как правило, к сокрытию своих свойств, отраженных как на материальных, так и на идеальных носителях информации в целях противодействия расследованию (например, замалчивает или предоставляет заведомо ложные сведения о себе). Причинами этого могут выступать характеристики механизма

преступления (например, его неочевидность); состояние процесса расследования (например, информативная недостаточность); относительная психологическая готовность к противодействию и активность в его оказании и др. По мере накопления субъектами, осуществляющими уголовное преследование, доказательств подобная активность снижается. К моменту судебного разбирательства, когда сведения об обвиняемом установлены в достаточном объеме, ему остается в большинстве случаев использовать приемы интерпретации своих свойств в целях смягчения уголовной ответственности. Такая интерпретация возможна как через субъективные состояния субъекта (например, особая жестокость по отношению к потерпевшему была вызвана состоянием аффекта), так и через объективные факторы (например, виктимное поведение жертвы явилось причиной противоправного поведения). Зачастую обвиняемые используют связь своих свойств и состояний с процессом уголовного преследования в целях интерпретации его результатов (например, создание противоправного образа действий правоохранительных органов).

Следует отметить, что для нелинейных систем с их неустойчивой и многовариантной составляющей остро стоит проблема принятия субъектом правоприменения решений (тактических, организационных и пр.), определения оптимального выхода из сложившихся ситуаций. Зачастую это требует применения эвристических методов. Последнее делает возможным создание формальных схем принятия решения несколькими возможными способами в сложных, неопределенных ситуациях, оцениваемых по многим параметрам. Так, по одному уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего проецирование социально-демографических свойств личности подсудимого на состав коллегии присяжных заседателей позволило прокурору укрепить обвинительную позицию по делу и добиться вынесения обвинительного вердикта. В этих целях при отборе кандидатов в присяжные заседатели государственный обвинитель прибегнул к следующему алгоритму: «кандидаты, которые раньше участвовали в судебном разбирательстве, — кандидаты, имеющие детей, — кандидаты-женщины — лица,

²⁵ См.: Грибунов О. П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма слеодообразования: философские и теоретические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 207–211.

занимающиеся или в прошлом занимавшиеся педагогической деятельностью»²⁶. Как можно заметить на данном примере, на принципах оценки вероятностных связей строятся решения целого ряда тактико-организационных вопросов в процессе реализации обвинительной позиции. Так, обобщенный опыт, содержащий данные о наиболее часто встречаемых формах поведения подсудимого в типичных ситуациях судебного следствия, сопоставляется прокурором с конкретным поведенческим актом, что на практике позволяет определить наиболее вероятный сценарий его развития.

В связи с этим ключевое место в прогнозировании поведения обвиняемого в суде традиционно отводится процессу изучения прокурором материалов предварительного расследования. Например, неполнота сбора и недостаточная проверка данных, характеризующих личность совершившего преступление, а также формальная проверка его доводов на стадии досудебного производства выступают причинами появления «проблемных» ситуаций при поддержании государственного обвинения в суде и смены модели поведения подсудимого как составляющей противодействия его изобличению.

Таким образом, в рамках анализируемой системы частных криминалистических теорий назрели следующие проблемы, решение которых приведет к гармонизации путей их развития:

- выявление как детерминированных, так и нелинейных связей в рамках механизма преступления, криминального и посткриминального поведения лица, его совершившего;
- типизация ошибок досудебного производства и причин появления проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения в суде;
- оценка генезиса свойств и состояний лица, совершившего преступление, под воздействием его досудебного и судебного уголовного преследования;
- причинно-следственный анализ поведения лица (в том числе и направленного на противодействие), совершившего преступление, с учетом прохождения последовательно сме-

няющихся этапов и ситуаций уголовного преследования;

- типизация причин изменения обвиняемым позиции в суде;

- использование математического аппарата в понимании причинности и создание алгоритмов принятия оптимальных решений в многофакторных системах.

Изложенное еще раз свидетельствует о необходимости органического развития системы частных криминалистических теорий, приводящего к получению не разрозненных практических рекомендаций в рамках отдельных направлений, а их синтезированного продукта.

4. Векторы корректировки криминалистической парадигмы

В свете изложенного мы разделяем позицию группы ученых, расширительно трактующих предмет криминалистики и включающих в область познания данной науки деятельность органов, осуществляющих изобличение преступников как в процессе предварительного расследования преступлений, так и в рамках судебного разбирательства. В данном контексте ученые используют более емкие системные образования при формировании предметной области криминалистики: «целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения — решение задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами»²⁷; «уголовно-релевантные закономерности преступной деятельности, закономерности возникновения и существования информации в результате совершения преступлений, ее собирания, исследования, использования и оценки — средства и методы информационно-познавательной деятельности дознавателя, следователя, специалиста, эксперта, прокурора и адвоката»²⁸; «закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств — средства и методы

²⁶ См.: Волошин В. М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Вып. № 184. М., 2011. С. 150.

²⁷ Ким Д. В. Указ. соч. С. 24.

²⁸ Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М. : Экзамен, 2003. С. 9.

судебного исследования доказательств²⁹ и др. Исходя из представленных взглядов ученых на предмет науки, позиционируется идея о связи тактических и методических составляющих деятельности субъектов уголовного преследования на всех этапах и стадиях, базирующаяся на однотипности деятельности по переработке и использованию информации о механизме слепообразования, возникшего в результате совершения преступления³⁰.

Рассматриваемый подход позволяет подойти к исследованию процесса изобличения лица, совершившего преступление, как к системному образованию, внутренние связи которого возможно выявить через призму взаимодействия разных явлений и процессов, сопровождающих генезис такого поведения в ходе реализации досудебного и судебного этапов уголовного преследования. В частности, модели поведения обвиняемого в суде не всегда прямо детерминированы механизмом совершенного преступного деяния и порождаемыми им последствиями. В ходе вовлечения и прохождения лицом, совершившим преступление, процедуры по изобличению на предварительном следствии под воздействием происходящего его отдельные свойства и состояния могут модифицироваться. Что, в свою очередь, не может не учитываться при оценке его последующего поведения и принятии решений субъектами уголовного преследования на дальнейших стадиях судопроизводства. Это обуславливает необходимость изучения данного объекта в совокупности системообразующих факторов более высокого порядка. Такой системой могут выступать поведение преступника и процессы отражения его в объективной действительности, детерминированные генезисом свойств и состояний такого лица на протяжении предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности. При этом отдельные составляющие данных систем можно рассматривать как с точки зрения самостоятельных образований, так и с позиций связей с элементами систем поисково-познавательной и доказательственной деятельности правоохранительных органов (на досудебном и судебном этапах).

С учетом изложенного нам импонирует позиция тех авторов, кто считает, что для устранения имеющихся пробелов в правоприменительной практике современного уголовного судопроизводства целесообразно вести разработку концептуальных основ криминалистического изучения личности подсудимого в рамках общей теории криминалистики, чтобы сформировать положения соответствующей структурной составляющей криминалистического учения об участниках криминального события³¹. Предлагаемый подход опирается на сложившееся в криминалистике деление теорий по степени общности отражаемых в них закономерностей объективной действительности на общие и частные. Он позволяет отнести учение о личности лица, совершившего преступление, к частной теории (по отношению к общей теории криминалистики), которая обладает большей степенью общности по отношению к другим теориям, являющимся ее подсистемами (в том числе к учению о личности подсудимого). В основу предметного знания о личности подсудимого будет положен общий для науки идеализированный объект (конструкт) — личность лица, совершившего преступление, — конкретизируемый в частных идеальных объектах («личность неизвестного преступника — подозреваемого — обвиняемого — подсудимого»).

Такой подход позволит скорректировать поступательное развитие других частных теорий, находящихся в тесной связи с учением о личности лица, совершившего преступление.

5. Практический аспект использования синергетического подхода

Предлагаемый подход направлен на синхронизацию развития анализируемых частных теорий с практическими потребностями органов уголовного преследования, начиная с момента обнаружения признаков преступления и заканчивая вынесением приговора. В частности, мы разделяем позицию ряда авторов о необходимости комплексного подхода к формированию

²⁹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. С. 7.

³⁰ См.: Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него : науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М. : Эксмо, 2009. С. 49.

³¹ См.: Валькирия Н. И. Актуальные задачи криминалистического изучения человека на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4. С. 106.

криминалистических методик³². Речь идет о модульных методиках как продукте синтеза достижений разных частных криминалистических теорий для нужд единой системы досудебного и судебного уголовного преследования. Преимущество модульной системы построения криминалистического обеспечения всего механизма уголовного преследования выражается в том, что позволяет:

— *во-первых*, отразить криминалистическое обеспечение деятельности по расследованию и поддержанию государственного обвинения в виде целостного знания о данном системном объекте, определить и проанализировать составляющие его связи, а также принципы взаимодействия его элементов и, как результат, реализовать комплексный подход к формированию методики такой деятельности на уровне криминалистической теории. Так, система «преступление — поведение подозреваемого/обвиняемого — процесс его досудебного изобличения» в системе иного уровня («подсудимый — поддержание государственного обвинения») уже сама фигурирует в качестве самостоятельного объекта познания. В данном случае криминалистическому анализу со стороны прокурора будут подвергаться как сами итоги расследования в виде информационной модели события преступления, так и средства, приемы и методы такой деятельности, направленные на формирование такой модели;

— *во-вторых*, рассматривать каждый модуль как целостное, самостоятельное образование с присущими ему внутренними и внешними связями, анализ и оперирование с которыми обеспечит возможность а) формализации деятельности субъектов уголовного преследования на уровне криминалистических рекомендаций и алгоритмов их деятельности; б) выявления слабых сторон каждого вида деятельности (в том числе и ее криминалистической составляющей) через призму функционирования межсистемных связей; в) определения практической направленности применения частных криминалистических теорий с учетом потребностей как отдельных модулей, так и их системы.

Развитие учения о личности подсудимого позволит расширить арсенал криминалисти-

ческой тактики за счет типизации позиций по уголовному делу, занимаемых данным лицом, с учетом причинной связи с его характеристиками, категорией дела и результатами проведенного расследования. Определяя оптимальную тактическую линию доказывания обвинения в суде, государственный обвинитель в первую очередь исходит из результатов сопоставления данных о личности конкретного подсудимого с типовыми характеристиками личности преступника, совершающего преступления определенного вида, его позицией и ситуациями изобличения в рамках досудебного производства. При наличии существенных расхождений в рамках судебных ситуаций государственный обвинитель выдвигает версии, объясняющие их причину, и анализирует все аспекты предъявленного обвинения в целях проверки обоснованности каждой из заявленных позиций. Как правило, ситуации, связанные с отказом признававшегося ранее лица от обвинения, возникают по делам, в которых доказательственная база имеет существенные изъяны. Поэтому разработка алгоритмов, позволяющих выявлять связь ошибок расследования с изменением модели поведения обвиняемого в суде и выбором данным лицом приемов оказания противодействия, имеет практическое значение.

6. Заключительные положения

Представляется, что поступательное развитие учения о личности подсудимого вызовет необходимость в уточнении устоявшихся частных теорий, отражающих прикладные аспекты деятельности правоохранительных органов. В частности, теория преодоления противодействия предварительному расследованию имеет все предпосылки перерасти в теорию преодоления противодействия уголовному преследованию, что отвечает современным тенденциям развития таких разделов криминалистики, как тактика и методика, рекомендации которых давно уже вышли за пределы «досудебной» криминалистики. Такая теория под общими положениями объединит в своем содержании частные направления, отражающие специфику и технологии

³² См.: Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М. : Юрлитинформ, 2009 ; Авакьян М. В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.

преодоления противодействия на последовательно сменяющихся этапах изобличения преступника. Это позволит не только типизировать акты и приемы противодействия, но и выявить связи, присущие генезису такой деятельности, и дать адекватные рекомендации по их прогнозированию в рамках каждого последующего этапа их преодоления.

Выявление и анализ взаимосвязей свойств и состояний личности подсудимого, а также его поведения с причинами возникновения «проблемных» ситуаций на этапе судебного разбирательства позволят уточнить классификацию судебных ситуаций и разработать методы их диагностики и адекватные рекомендации по урегулированию. Неслучайно в юридической литературе к факторам, детерминирующим возникновение проблемных ситуаций в деятельности по поддержанию государственного обвинения, относят следующие: наличие неустраняемых недостатков в системе обвинительных доказательств; изменение показаний участников процесса в ходе судебного разбирательства; выдвижение оправдательных версий подсудимыми; появление в суде данных, ставящих под сомнение допустимость и достоверность обвинительных доказательств; противодействие со стороны защиты; наличие конфликтных ситуаций и др.³³

На уровне синтеза учений о лице, совершившем преступление, криминалистических ситуациях, криминалистической теории причинности возможен методологический переход от общности закономерностей, присущих данной сложной системе, к ее принципам: повторяемость поведенческих актов субъекта

в сходных ситуациях уголовного судопроизводства, исходя из вида и особенностей преступного деяния, их причинной обусловленности свойствами и состояниями такого лица, а также результатами изобличения преступника на каждом предыдущем этапе производства по делу, и др.

Кроме того, очевидно влияние результатов гармоничного синтеза рассматриваемых частных теорий на совершенствование положений таких разделов криминалистики, как криминалистическая тактика и методика. Последние в рамках таких ответвлений, как судебная тактика и методика поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, не могут не учитывать достижения анализируемых направлений в целях совершенствования своих рекомендаций. В частности, интеграция положений учений о подсудимом, преодолении противодействия, судебных ситуациях в криминалистическую методику позволит создать дополнительный теоретический и эмпирический базис для формирования частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Индивидуализация криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений, имеющая ярко выраженную причинную обусловленность, может быть связана с дифференциацией способов совершения преступлений, типизацией судебных ситуаций, личностными особенностями подсудимых, занимаемыми ими позициями по уголовному делу, типовыми моделями противодействия уголовному преследованию и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авакьян М. В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 24 с.

Алтаев Е. А. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем в судебном заседании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.

Андреев А. С. Криминалистика в условиях развития цифровых технологий // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. № 2. С. 456–461.

Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 44 с.

³³ См.: Баев О. Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 1. С. 276 ; Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2006. № 9. С. 20.

Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него : науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М. : Эксмо, 2009. 396 с.

Баев О. Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2007. № 1. С. 254–279.

Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М. : Экзамен, 2003. 430 с.

Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке // Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке. М. : URSS. 2007. 230 с.

Валькирия Н. И. Актуальные задачи криминалистического изучения человека на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4. С. 101–111.

Валькирия Н. И., Леонтьев А. Д. Нейрокомпьютинг: возможности и перспективы применения в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2023. № 4. С. 6–8.

Волошин В. М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Вып. № 184. М., 2011. С. 150–153.

Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. М. ; Калининград : Калинингр. ун-т, 1997. 245 с.

Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 39 с.

Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М. : Юрлитинформ, 2009. 168 с.

Глазырин Ф. В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. 34 с.

Грибунов О. П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма следообразования: философские и теоретические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 207–211.

Гусев А. А. Установление личности по признакам внешности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. 16 с.

Делокаров К. Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 583 с.

Жбанков В. А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 45 с.

Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 205 с.

Кисленко С. Л. Типизация личности и поведения подсудимого и ее роль в поддержании государственного обвинения в суде // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 110–117.

Князева Е. Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 243–262.

Комаров И. М., Ян Е. И. Криминалистическая теория причинности: некоторые философские и теоретические основы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 21–27.

Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин [и др.] ; отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2023. 224 с.

Лавров В. П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 85–90.

Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 26 с.

Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2006. 347 с.

Мальхина Н. И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2012. 160 с.

Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2006. № 9. С. 20–22.

- Осипова Е. В., Прейбис И. И. Судебная тактика при изучении личности подсудимого // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 88–95.
- Посохина И. В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 235 с.
- Протасевич А. А., Фойгель Е. И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 471–480.
- Рузавин Г. И. Методология научного познания : учеб. пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2005. 287 с.
- Снетков В. А., Зинин А. М. Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени. М., 1971. 24 с.
- Стёпин В. С. Научная рациональность в гуманистическом измерении // О человеческом в человеке. М. : Политиздат, 1991. С. 138–167.
- Терзиев Н. В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности : учеб. пособие. М. : Изд-во ВЮЗИ, 1956. 131 с.

REFERENCES

- Altaev EA. Tactics of interrogation of the defendant by the state prosecutor at a court hearing. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2009. (In Russ.).
- Andreev AS. Criminalistics in the context of the development of digital technologies. *Intellectual Resources for Regional Development*. 2020;2:456-461. (In Russ.).
- Avakian MV. Methods of investigation and maintenance of state charges in cases of intentional infliction of serious harm to health. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Kaliningrad; 2018. (In Russ.).
- Babaeva EU. Fundamentals of the criminalistic theory of overcoming the resistance to criminal prosecution. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2006. (In Russ.).
- Baev OYa. Fundamentals of the methodology of criminal prosecution and professional protection against it: a scientific and practical guide (on the example of a corner-procedural study of official and official crimes). Moscow: Eksmo Publ.; 2009. (In Russ.).
- Baev OYa. Pragmatic foundations of criminalistic methodology of criminal procedural investigation of crimes of certain types. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2007;1:254,279. (In Russ.).
- Baev OYa. Tactics of criminal prosecution and professional protection from it. Investigative tactics: scientific and practical manual. Moscow: Exam Publ.; 2003. (In Russ.).
- Bedrizov AG, Volchetskaya TS, Galyashin NV [et al.]; Komissarova YaV (ed.). Criminalistic study of personality: A scientific and practical guide for LL.M. Students. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Belkin RS. Criminalistic encyclopedia. Moscow: Megatron XXI Publ.; 2000. (In Russ.).
- Budanov VG. Methodology of synergetics in postnonclassical science. In: *Facets of cognition: science, philosophy, culture in the 21st century*. Moscow: URSS Publ.; 2007. (In Russ.).
- Delokarov KH. Synergetics and cognition of social transformations. In: *Synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability*. Moscow: Progress-Tradition Publ.; 2003. (In Russ.).
- Garmaev YuP, Shashin DG. Features of the forensic methodology of investigation and maintenance of public prosecution in a criminal cases on drug trafficking. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2009. (In Russ.).
- Garmaev YuP. Theoretical foundations of the formation of criminalistic methods of crime investigation. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2003. (In Russ.).
- Glazyrin FV. Criminalistic study of the personality of the accused. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Sverdlovsk; 1973. (In Russ.).
- Gribunov OP. Criminalistic theory of causality in the context of establishing the mechanism of trace formation: philosophical and theoretical aspects. *Tomsk State University Journal*. 2019;446:207-211. (In Russ.).
- Gusev AA. Identification on the basis of appearance. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 1955. (In Russ.).
- Kim DV, Gavlo VK (ed.). Criminalistic situations and their resolution in criminal proceedings. Barnaul: Publishing House of Alt. Unita; 2006. (In Russ.).
- Kislenko SL. Typification of the personality and behavior of the defendant and its role in maintaining public prosecution in court. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2021;2:110-117. (In Russ.).
- Knyazeva EN. Synergetic challenge to culture. Synergetic paradigm. The variety of searches and approaches. Moscow: Progress — Tradition Publ.; 2000. (In Russ.).
- Komarov IM, Yan EI. Criminalistic theory of causality: some philosophical and theoretical foundations. *Problems of Law Enforcement*. 2017;1:21-27. (In Russ.).

- Lavrov VP. Private forensic theories: current state and development trends. *Proceedings of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016;3-2:85-90. (In Russ.).
- Lushechkina MA. Criminalistic study of personality in the tactics of investigation. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2002. (In Russ.).
- Makarenko IA. The identity of a minor accused as an object of forensic research. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2006. (In Russ.).
- Malykhina NI. A person who has committed a crime as an object of study in criminology. Saratov: Publishing house of FGBOU VPO «SGUA»; 2012. (In Russ.).
- Novik V. Maintaining the state prosecution in cases of illegal drug trafficking. *Zakonnost'*. 2006;9:20-22. (In Russ.).
- Osipova EV, Preibis I.I. Judicial tactics in the study of the defendant's personality. *Izvestiya Tula State University. Economics and Law*. 2018;2-2:88-95. (In Russ.).
- Posokhina IV. Criminalistic aspects of maintaining state prosecution in cases of bribery. Cand. Sci. (Law) Diss. St. Petersburg; 2006. (In Russ.).
- Protasevich AA, Voigel EI. On the possibilities of forensic habitoscopy in the implementation of measures to counter modern cybercrime. *All-Russian Journal of Criminology*. 2020;14(3):471-480. (In Russ.).
- Ruzavin GI. Methodology of scientific cognition. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2005. (In Russ.).
- Snetkov VA. Method of identification based on the appearance of persons photographed with a significant time gap. Moscow; 1971. (In Russ.).
- Stepin VS. Scientific rationality in the humanistic dimension. In: About the human in the Man. Moscow: Politizdat Publ.; 1991. (In Russ.).
- Terziev NV. Criminalistic identification of personality by signs of appearance: studies. Moscow: VUZI Publishing House; 1956. (In Russ.).
- Valkyria NI. Actual tasks of the criminalistic study of man at the present stage. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;4:101-111. (In Russ.).
- Valkyrie NI, Leontiev AD. Neurocomputing: possibilities and prospects of application in the investigation of crimes. *Kriminalist*. 2023;4:6-8. (In Russ.).
- Volchetskaya TS, Yablokov NP (ed.). Criminalistic situology. Moscow: Kaliningr University Press; Kaliningrad; 1997. (In Russ.).
- Voloshin VM. Maintaining public prosecution in court with the participation of jurors. In: Investigative practice. Scientific and practical collection of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Issue No. 184. Moscow; 2011. (In Russ.).
- Zhbankov VA. Conceptual foundations of establishing the identity of a criminal in criminology. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 1995. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ser-kislenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey L. Kislenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminology, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ser-kislenko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 18 мая 2024 г.

Принята к печати 15 августа 2024 г.

Received 24.04.2024.

Revised 18.05.2024.

Accepted 15.08.2024.